

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ XIX ВЕКА О ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМАХ

Н. А. Грошовкина

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 5 октября 2013 г.

Аннотация: *в статье анализируется не потерявший своей актуальности вклад русских философов в осмысление гендерных проблем, разрешение которых открывает возможности для увеличения общечеловеческого социокультурного потенциала самореализации личных способностей женщин и мужчин.*

Ключевые слова: *гендерные проблемы, равенство, самореализация, социокультурный потенциал.*

Abstract: *in the article the contribution which hasn't lost to the relevance of the Russian philosophers to judgment of the gender problems which permission opens opportunities for increase in universal sociocultural potential of self-realization of personal abilities of women and men is analyzed.*

Key words: *gender problems, equality, self-realization, sociocultural potential.*

Важнейшей детерминантой развития общества является перманентное воспроизводство производительных сил, основной составляющей которых выступает человеческий потенциал: численность работников, продолжительность здоровой жизни, качество образования и нравственного воспитания, ориентация каждого индивида на самосовершенствование, на самоутверждение и самореализацию личности в обществе. Неуклонное повышение человеческого потенциала невозможно представить без кардинального решения гендерных проблем, касающихся социального неравенства, специфики развития и эффективного применения индивидуальных способностей женщин и мужчин, а это связано с необходимостью глубокого социально-философского проникновения в сущность этих проблем.

Значительный вклад в их осмысление внесли русские философы XIX в. А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев подчеркивали актуальность социальных преобразований в России и поддерживали идею гендерного равенства и эмансипации женщины. В своих работах они подробно обсуждали различные аспекты достижения равноправного положения женщин и мужчин, важнейшими из которых считали экономическую независимость женщины и избавление ее от семейного угнетения. Освобождение должно было произойти, по их мнению, в процессе социально-экономического преобразования общества в целом [1–3].

Взаимосвязь отношения к женщине с характером общественного бытия проследил выдающийся русский мыслитель Н. Г. Чернышевский. В

своих эстетических исследованиях он рассматривал отношение к женщине как социально-историческую категорию, через единство образа и социальной роли, понятие женской красоты и жизненного идеала, обусловленного объективной реальностью: «Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она, по нашим понятиям» [4, с. 10]. Поскольку понятие жизненного идеала зависит от конкретных социальных обстоятельств формирования личности в определенной среде, то и представления о женском совершенстве и красоте в различных социальных слоях и эпохах существенно отличаются. Например, рассуждает Чернышевский, необходимыми условиями признания своим окружением сельской красавицы являются свежий цвет лица, румянец во всю щеку – как внешние атрибуты здоровья, а плотное, крепкое телосложение, сильные руки и ноги – как признаки высокой трудоспособности. Другое дело – светская красавица, у которой, по мнению ее социального окружения, «должны быть маленькие ручки и ножки», «маленькие ушки»: «они признак такой жизни, которая одна и кажется жизнью для высших классов общества, жизни без физической работы» [там же, с. 11]. «Бледность, томность, болезненность» воспринимаются как свидетельство сильных ощущений, волнений, «пылких страстей», связанных со светской жизнью.

Подтверждение правоты эстетических суждений Н. Г. Чернышевского находим в советском искусстве, отобразившем характерное для того времени понимание социальной сущности и красоты женщины-труженицы. Яркие примеры: скульптурная группа В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница», состоящая из двух фигур с поднятыми над головами серпом и молотом, и скульптура «Девушка с веслом» И. Д. Шадра, символизирующая эмансипированную сильную и активную советскую женщину.

Несколько иной подход к пониманию гендерных проблем был раскрыт Н. Г. Чернышевским в романе «Что делать?» (в снах Веры Павловны), где автор выразил свое видение социально-исторического процесса освобождения женщины. Этот процесс обусловлен, по мнению мыслителя, общим гуманистическим развитием социума и состоит из четырех этапов совершенствования общества в целом и личности, в частности.

Первый – становление взаимоотношений между всеми членами общества на основе принципа гуманизма, любви к людям, зовущей к свету, радостям жизни, активной деятельности, выводящей женщину из «темного подвала» невежества и социального «паралича» неуверенности в своих силах. Второй – собирание сил из здоровых элементов реального, далеко не идеального, общества; упорный, целеустремленный труд; борьба, в которой объединяются социально активные люди, раньше других осознавшие необходимость решения гендерных проблем и использующие с благодарностью всё, что могут сделать для будущего обычные люди, преследующие свои собственные эгоистические интересы для создания предпосылок возникновения нового общества, а вместе с тем и новых отношений между мужчиной и женщиной. Третий – вы-

зревание в каждой женщине потребности в настоящей любви, соединяющей сексуальность с ощущением духовной и телесной целостности с любимым. Вера Павловна во сне переживает свою неудовлетворенность отношениями с мужем: «У него натура, быть может, более пылкая, чем у меня. Когда кипит кровь, ласки его жгут. Но есть другая потребность, потребность тихой, долгой ласки, потребность сладко дремать в нежном чувстве» [3, с. 220]. Здесь представлен базовый уровень межгендерных отношений: межличностный, интимный, о котором не принято рассуждать в серьезных философских трактатах. Тем не менее именно от формирования личности женщины и мужчины, способных к сопереживанию, стремящихся к познанию внутреннего мира другого, находящихся свое счастье в нежной заботе о самом близком, зависит становление гуманных гендерных отношений на всех уровнях социальной структуры.

Однако, как аллегорически живописует Н. Г. Чернышевский в четвертом сне, человечество прошло длительный путь совсем других типов отношений между женщиной и мужчиной. Первый из них олицетворяет богиня любви и земного плодородия в Древней Сирии – Астарта. Женщина этого типа отличалась сладострастием, раболепием перед своим господином, благодаря которому могла жить в роскоши. При этом она оставалась рабыней, лишенной духовности, вещью в собственности господина и поэтому обязанной любить его, услаждать его лень. О ее чувствах мужчина не способен был еще заботиться.

Второй тип представлен красавицей Афродитой и мудрой Аспазией. Женщины этого типа могли получить признание со стороны общественного мнения, благодаря своим выдающимся умственным способностям (Аспазия) и физической красоте (Афродита), но они не были равны с мужчинами по социальному положению, оказывали влияние на социум опосредованно, через мужчин, а не лично и не обладали личной свободой.

Не могла быть идеалом женщины и Прекрасная Дама Средневековья, представляющая третий исторический тип женщины, которой поклонялся мужчина-рыцарь, «пока не касался к ней». Когда она становилась его женою, то превращалась в его подданную, в жену, которая была брошена, заперта, презренна, т.е. пребывала в семейном рабстве.

Н. Г. Чернышевский верил, что на четвертом этапе наступит светлое, прекрасное будущее для женщины, когда она станет социально активной, деятельной, свободной и самостоятельной. На пути к этому положению в обществе «мужчина становился разумнее, а женщина тверже и тверже сознавала себя равным ему человеком» [3, с. 355]. Однако это светлое будущее не явится чудом, подарком свыше, а будет создано повседневными усилиями людей, осознающими свое жизненное призвание. «Стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее всё, что можете перенести» [там же, с. 368].

Своеобразную интерпретацию отношений неравенства между женщиной и мужчиной в обществе дали и представители русской религи-

озной философии. Такие достаточно разные по своим взглядам мыслители, как В. В. Розанов, В. С. Соловьёв, считали женскую эмансипацию поверхностным политическим лозунгом, не имеющим ничего общего с реальной метафизикой пола. Они писали о духовно-божественном характере взаимоотношений между полами. В отношении данной проблемы мыслители придерживались религиозно-православной традиции. Роль женщины, по их мнению, заключалась в том, чтобы быть матерью и хранительницей семейного очага [5; 6, с. 531].

С иных позиций рассуждал Н. А. Бердяев. Полагая, что причина неравенства заключается в экономической зависимости женщины от мужчины, он выступал за предоставление женщине широкого доступа к деятельности во всех сферах жизни [7, с. 180]. Не отрицая важности «раскрепощения женщины от власти мужа, уничтожения гнетущей зависимости от семьи, высвобождения ее личности», Бердяев резко критиковал современный ему феминизм, который, борясь за равноправие, ставит своей целью формировать личность женщины по образу и подобию мужчины, «фактически уничтожает женщину, женственность как особую в мире силу» [там же]. Можно сказать, что русский мыслитель впервые в мировой философии так отчетливо и романтично сформулировал идею общечеловеческой ценности социально-культурного потенциала женской идентичности, женской индивидуальности и женского предназначения в мире. «Без начала женственности жизнь превратилась бы в сухую отвлеченность, в скелет, в бездушный механизм. Женщина, осуществляющая свое женственное назначение, может сделать великие открытия, которые не способен сделать мужчина. Только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приобщиться к ним мужчина. Пусть женщины плохие математики и логики, плохие политики и посредственные художники, в них таится мудрость высшая, чем всякая математика и политика» [8]. Бердяев был твердо убежден в том, что женщина благодаря своим специфическим, присущим только ей, качествам может и должна внести свое животворящее начало во все сферы жизни, творчества, познания и практической деятельности. И выполнить эту миссию она способна не через простое подражание мужчине, а лишь в процессе оригинального и творческого развития женственного начала, посредством более развитой эмоциональности, образности восприятия мира.

Все философы, вплоть до XX в., по разным соображениям утверждали, что женщина не способна к научно-абстрактному и творческому мышлению, хотя и признавали ее роль вдохновительницы творчества мужчин. Так, Н. А. Бердяев видел огромную силу в любви как в проявлении высшей духовности. «Без влюбленности в Вечную женственность мужчина ничего не сотворил бы в истории мира, не было бы мировой культуры. Мужчина всегда творил во имя Прекрасной Дамы, она вдохновляет его на подвиг, соединяет с душой мира» [9, с. 254].

Принцип женственности рассматривается в русской философии XIX в. как «метафизический и космический принцип» с разных сторон. Во-первых, с точки зрения учения о Вечной женственности в космологии В. Соловьёва. Во-вторых, с позиции идеи подлинного андрогинизма и метафизики любви у Н. А. Бердяева: для формирования личности необходимо не уравнивать женщину с мужчиной и не уподоблять ее ему, а напротив, развивать начала женственности в женщине и мужественности в мужчине. Подлинное призвание женщины – в утверждении женственности – «вести мир к любовной гармонии, к красоте и свободе» [9, с. 252]. Находясь в поле притяжения общей культуры, в которой доминировало мужское мировоззрение, женщины и сами непроизвольно разделяли эти взгляды на свою роль в развитии духовной среды общества. «При этом важно подчеркнуть, – отмечает современная исследовательница Г. А. Брандт, – что сама женщина, тысячелетиями впитывая в себя традиционную культуру, также смотрела на себя глазами мужчины... все жизненные силы отдавая подчас формированию тех качеств (физическая привлекательность, кокетство, нежность, иногда преданность, иногда, напротив, легкомыслие и ветреность и т.п.), которые ждал встретить в ней он» [10, с. 68].

В преодолении подобных стереотипов, закрепляющих гендерное неравенство, может сыграть свою положительную роль и обращение к русскому философскому наследию, в котором ярко, порой в аллегорической форме (как у Н. Г. Чернышевского), были выражены социальные корни гендерных проблем в общественном бытии, необходимость повышения культуры одновременно и мужчин, и женщин, предоставления им действительных возможностей для самореализации в различных сферах жизнедеятельности (общественной и семейной) в соответствии с личными способностями и наклонностями.

Литература

1. *Герцен А.* Капризы и раздумья / А. Герцен. Сочинения : в 2 т. – М., 1985. – Т. 1. – С. 169–172.
2. *Писарев Д. И.* Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова / Д. И. Писарев. Сочинения : в 4 т. – М., 1955. – Т. 1. – С. 231–232.
3. *Чернышевский Н. Г.* Что делать? : из рассказов о новых людях / Н. Г. Чернышевский ; коммент. С. А. Рейсера. – М., 1980. – 448 с.
4. *Чернышевский Н. Г.* Эстетические отношения искусства к действительности : гос. изд. худож. лит. / Н. Г. Чернышевский. – М., 1955. – 221 с.
5. *Соловьёв В.* Смысл любви / В. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – М., 1988. – Т. 2.
6. *Зеньковский В. В.* История русской философии : в 2 т. / В. В. Зеньковский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – С. 531–544.
7. *Бердяев Н. А.* Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. / Н. А. Бердяев. – М. : Искусство : Лига, 1994. – Т. 1. – 541 с.
8. *Бердяев Н. А.* Метафизика пола и любви / Н. А. Бердяев // Эрос и личность : философия пола и любви. – М., 1989. – С. 17–51.

9. Бердяев Н. Метафизика пола и любви : русский эрос / Н. Бердяев. – М. : 1991. – С. 252–254.

10. Брандт Г. А. Философская антропология феминизма : природа женщины / Г. А. Брандт. – СПб. : Алетейя, 2006. – 160 с.

*Приднестровский государственный
университет имени Т. Г. Шевченко*

*Грошовкина Н. А., старший преподаватель
кафедры теории и методологии социологии*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

*Dneastr State University named after
T. G. Shevchenko*

*Groshovkina N. A., Senior Lecturer of
the Theory and Methodology of Sociology
Department*

E-mail: sklyaretta@rambler.ru